

DOI: <https://www.doi.org/10.32523/2791-0954-2022-1-1-40-54>

Международные обязательства частей территории государства, вытекающие из императивных норм международного права

Елена Ф. Довгань

Доктор юридических наук, профессор

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

e-mail: alena.f.douhan@gmail.com

ORCID: 0000-0002-8797-8858; JEL-code: K33 International Law

Аннотация: Императивные нормы международного права создают обязательства для всех субъектов международного права, отступление от которых невозможно. Вместе с тем на практике часто возникают вопросы относительно совокупности обязательств, которые могут быть квалифицированы в качестве *erga omnes*, а также применимости таких императивных норм к частям территории государства, как находящимся, так и не находящимся под его контролем. Настоящая статья выявляет принципы определения международных прав и обязанностей, вытекающих из императивных норм международного права в отношении частей территории государства, включая оккупированные территории, территории самопровозглашенных государств, “заморские” территории. В статье делается вывод об обязанности частей территории государства, независимо от их статуса, применять императивные нормы международного права, равно как устанавливается обязанность государств применять такие нормы в отношении частей территории, независимо от наличия контроля в отношении такой территории, особенно в области международного гуманитарного права и права прав человека.

Ключевые слова: части территории государств; императивные нормы международного права; самопровозглашенные государства; оккупированные территории; заморские территории

Мемлекет аумағының бөліктерінің халықаралық құқықтың императивті нормаларынан туындайтын халықаралық міндеттемелері

Е.Ф. Довгань

заң ғылымдарының докторы, профессор

халықаралық құқық кафедрасының профессоры

Беларусь мемлекеттік университеті, Минск, Беларусь

e-mail: alena.f.douhan@gmail.com;

ORCID: 0000-0002-8797-8858; JEL-code: K33 International Law

Түйіндеме. Халықаралық құқықтың императивті нормалары халықаралық құқықтың барлық субъектілері үшін жоғары тәртіптегі міндеттемелерді тудырады. Сонымен бірге, тәжірибеде erga omnes ретінде жіктелуі мүмкін міндеттемелердің жиынтығына қатысты, сондай-ақ мұндай императивті нормалардың мемлекеттің оның бақылауындағы да, сонымен қатар бақылауындағы емес аумақтарының бөліктеріне қолданылуы туралы сұрақтар жиі туындайды. Бұл мақалада мемлекет аумағының бөліктеріне, оның ішінде оккупацияланған аумақтарға, өзін-өзі жариялаған мемлекеттердің аумақтарына, “мұхиттың арғы жағындағы” аумақтарға қатысты халықаралық құқықтың императивті нормаларынан туындайтын халықаралық құқықтар мен міндеттерді анықтау принциптері ашылған. Мақалада мемлекет аумағының бөліктері олардың мәртебесіне қарамастан, халықаралық құқықтың императивті нормаларын қолдануға міндетті, сондай-ақ мұндай аумаққа қатысты бақылаудың бар болуына қарамастан, әсіресе халықаралық гуманитарлық құқық және адам құқықтары саласында мемлекеттердің мұндай нормаларды аумақтың бөліктеріне қатысты болуына қарамастан қолдануға міндетті деп тұжырымдайды.

Негізгі сөздер: мемлекеттер аумағының бөліктері; халықаралық құқықтың императивті нормалары; мемлекеттің өзін-өзі жариялауы; оккупацияланған аумақтар; мұхиттың арғы жағындағы аумақтар.

International obligations of parts of state territory, arising from peremptory norms of international law

Alena F. Douhan

Dr. Dr. hab. Professor

Belarusian State University, Minsk, Belarus

e-mail: alena.f.douhan@gmail.com

ORCID: 0000-0002-8797-8858; JEL-code: K33 International Law

Abstract: Peremptory norms of international law establish non-derogable obligations for all subjects of international law. At the same time, questions often arise regarding the scope of obligations that can be qualified as of erga omnes character, as well as the applicability of such mandatory norms to parts of the territory of a State, both under and beyond its control. This article identifies the principles of determining international rights and obligations arising from the peremptory norms of international law in relation to parts of the territory of a State, including occupied territories, territories of self-proclaimed States, “overseas” territories. The article concludes on the existence of the obligation of parts of the territory of a State, regardless their status, to apply peremptory norms of international law, as well as of the obligation of States to apply such norms to parts of the territory, regardless of the existence of control over such territory, especially in the field of international humanitarian law and human rights law.

Key words: parts of state territory, peremptory norms of international law, self-proclaimed states, occupied territories, overseas territories

Конвенция Монтевидео о правах и обязанностях государств 1933 г. рассматривает территорию в качестве одного из элементов, необходимых для существования государства [1]. Части территории государства сами по себе субъектами международного права не являются, однако при определенных условиях возможны ситуации, когда административно-территориальные единицы и иные части территории государства (субъекты федерации, административно-территориальные единицы, заморские территории [2, п. 2], анклав, территории под оккупацией и иные) обладают определенной долей международной правосубъектности. Подавляющее большинство таких территорий не приобретают международные права и обязанности непосредственно, однако на них распространяется действие императивных и обычных норм международного права или иных международных обязательств, в том числе, принятых на себя государствами, которым принадлежат соответствующие территории. Как было признано Международным судом ООН в Консультативном заключении по делу О компенсации за ущерб, понесенный на службе ООН уже в 1946 году “субъект международного права ... способен владеть международными правами и обязанностями, а также может защищать свои права путем обращения в международные органы” [3, с. 174–179; 4, с. 57], не требуя, чтобы такой субъект приобретал такие права и обязанности самостоятельно.

В правовой доктрине перечень источников международного права традиционно формируют исходя из норм, которые Международный суд ООН может использовать в своей деятельности при вынесении решений на основании статьи 38 Статута Суда: международные договоры, международные обычаи и «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями» [5].

Статут не упоминает императивные нормы международного права в числе источников, которыми руководствуется Суд в своей деятельности поскольку на момент создания Международного суда ООН концепция императивных норм только начинала развиваться. Полагаем, однако, что вследствие неопределенного и часто спорного статуса частей территории государства, определение применимости к ним императивных норм международного права является весьма важным. Данная проблема становится тем более актуальной в настоящее время, в связи с появлением так называемых самопровозглашенных государств, расширением полномочий и трансграничного сотрудничества административно-территориальных единиц государства в отсутствие детального правового регулирования.

Указанные вопросы в комплексе не получили должного внимания в доктрине международного права. Существующие работы посвящены в основном понятию и статусу императивных норм международного права [6, с. 8–11, 7;8] и не рассматривают совокупности вытекающих из них международных обязательств частей территории государства.

Императивные нормы (*jus cogens*) обладают особым статусом в системе международного права. Они представляют собой совокупность норм, нормативны по своему характеру, универсальны по субъекту и объекту, то есть распространяются на всех субъекты во всех ситуациях, взаимозависимы, имеют императивный характер, то есть отклонение от императивных норм недопустимо, и являются критерием международной законности [6, с. 8–11, 67]. Концепция императивных норм международного права была предложена уже в 1937 году А. Фердроссом как «минимальные этические нормы, признанные Мировым сообществом» [8].

Согласно ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года *«императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер»*[9].

Признается, что императивные нормы представляют собой *«обычные нормы, разработанные Мировым сообществом и в интересах Мирового сообщества в целом и «соответственно, должны обладать приоритетом над индивидуальными интересами государств»* [6, с. 66–67]. Как следствие, А. Оракелашвили справедливо указывает на их приоритет в системе норм международного права в отношении любых иных норм как общих, так и специальных [6, с. 9].

Отклонение от императивных норм международного права запрещается при реализации всех форм международных отношений, как в части заключения международных договоров, так и при реализации международно-правовой ответственности. В частности, ст. 50(1) Проекта статей об ответственности государств за международные противоправные деяния указывает на запрет нарушать императивные нормы даже в ответ на аналогичное нарушение [10]. Международные договоры, противоречащие существующим либо только возникшим императивным нормам международного права являются недействительными согласно ст. 53, 64 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.

Перечень императивных норм международного права (норм *jus cogens*) весьма ограничен и традиционно сводится к основополагающим принципам международного права, закрепленным в Декларации принципов международного права 1970 года и Хельсинкском заключительном акте 1975 года: принцип неприменения силы и угрозы силой, принцип невмешательства во внутренние дела государств, принцип мирного разрешения международных споров, принцип сотрудничества, принцип равноправия и самоопределения народов, принцип суверенного равенства государств, принцип соблюдения международных обязательств, принцип территориальной целостности и нерушимости границ, принцип уважения прав человека [11; 12].

Помимо этого в решениях Международного суда ООН по делу о Восточном Тиморе (п. 29) [13, с. 102] и Барселона Трэкшн (п. 29) [14, с. 32], равно как в Комментариях Комиссии международного права к Проекту статей об

ответственности государств 2001 г. Признается императивный характер обязательств *erga omnes*: в частности, запрета геноцида, совершения актов агрессии, военных преступлений и преступлений против человечности, создании помех в реализации права на самоопределение с помощью военной силы, рабство, работоторговля, апартеид, пытки, применяемые «*систематически и широкомасштабно*» [10, с. 111–113, 127; 15, с. 126–127; 6, с. 59–65; 16; 17, с. 240].

Императивный и всеобъемлющий характер императивных норм международного права означает, что они распространяют свое действие на все международные отношения, независимо от субъекта либо актора отношений, наличия либо отсутствия суверенитета в отношении конкретной части территории государства, наличия либо отсутствия контроля со стороны государства. Широко признается, что императивные нормы распространяют свое действие на национальном уровне и инкорпорируются в национальное законодательство [6, с. 541–545].

Таким образом, все императивные нормы международного права создают обязательства для государств, административно-территориальных единиц и иных частей территории государства. Части территории государства, уполномоченные самостоятельно осуществлять внешние сношения (субъекты федерации, если это предусмотрено конституцией федерации или федеральным законодательством), либо осуществляющие такие сношения полностью или самостоятельно на практике (территории за внешние сношения которых третье государство несет ответственность, самопровозглашенные государства) обязаны руководствоваться императивными нормами международного права при заключении международных договоров либо реализации внешних сношений. Иные части территории обязаны реализовывать императивные нормы международного права в рамках своей территории как часть реализации обязательств государства. Ниже остановимся на специфике применения некоторых императивных норм в отношении отдельных видов частей государственной территории.

В правовой доктрине основные дискуссии вызывает применение в таких случаях принципа права народа на самоопределение и принципа территориальной целостности государств, а также проблематике применения обязательств *erga omnes*. Целый ряд императивных норм международного права получили свое развитие и толкование в международных договорах, обычаях, актах международных организаций, что можно продемонстрировать, на примере права на самоопределение в отчете, подготовленном по запросу ООН (п. 122-154) [18]. В связи с этим указанные сферы правоотношений регулируются как императивными, так и обычными либо договорными нормами международного права.

Принцип самоопределения наций и народов, равно как принцип территориальной целостности государств имеют особое значение при определении международных обязательств и статуса частей территории государства, в первую очередь в части реализации прав национальных меньшинств, субъектов федерации, административно-территориальных единиц,

оккупированных территории либо территорий самопровозглашенных государств. Внутреннее самоопределение касается статуса, прав и обязанностей административно территориальных единиц государства, субъектов федерации, автономий, национальных меньшинств.

Принцип территориальной целостности государств тесно связан с такими принципами как принцип неприменения силы и угрозы силой и принцип права народов на самоопределение. Декларация принципов 1970 года и Хельсинкский заключительный акт прямо указывают, что приобретение территории в результате оккупации, применения либо угрозы применения силы являются незаконными, и требуют от государств не признавать такое приобретение территории правомерным. Аналогичное правило закреплялось в решении Международного суда ООН по делу о строительстве стены на оккупированной Палестинской территории (п. 87) [19]. В резолюции 2232(XXI) Генеральная Ассамблея ООН прямо запрещала «любые попытки, направленные на полное или частичное разрушение национального единства или территориальной целостности колониальных территорий», в том числе в целях строительства на них военных баз, как противоречащие Уставу ООН и Декларации принципов международного права [20].

В правовой доктрине справедливо признается, что нарушение императивной нормы международного права, особенно в части применения силы и нарушения территориальной целостности не создает никаких прав для нарушителя независимо от того, является ли результатом таких действий оккупация или создание нового государства [6, с. 218–220]. Международное право таким образом, прямо указывает на неправомерность территориальных изменений, происходящих против воли зависимых тем или иным образом территорий – в частности – оккупированных территорий либо территорий, освобождающихся от колониальной зависимости (в настоящее время – заморские территории либо территории, за внешние сношения которых государства несут ответственность).

Так, целый ряд вопросов возник исторически при осуществлении процесса деколонизации, в частности, относительно титула на территорию, осуществления внешних сношений таких территорий, заключения международных договоров от имени таких территорий в части территориального разграничения либо эксплуатации природных ресурсов и целый ряд иных. Показательным в этой связи является Консультативное заключение Международного Суда ООН по архипелагу Чагос (Маврикий против Великобритании) 2019 года. Суд признал неправомерным отделение ряда островов от Маврикия в процессе деколонизации на основании соглашений между Великобританией и США для создания там военных баз; установил факт нарушения Великобританией права народов на самоопределение в том числе в связи с изменением территории ее бывшей колонии; потребовал прекращения осуществления Великобританией управления территорией Чагос как неправомерного деяния, влекущего международно-правовую ответственность (п. 157-160, 177-178) [21, с. 135–139]. К сожалению, требования

Международного суда ООН до настоящего времени не исполнены Великобританией.

Обращение Португалии в Международный суд ООН по делу о Восточном Тиморе касалось вопроса о субъекте, уполномоченном заключать международные договоры от имени несамоуправляющейся территории в процессе самоопределения, а также правомерности заключения договоров оккупирующим государством (п. 31) [13, с. 103]. В Консультативном заключении о правовых последствиях строительства стены на оккупированной Палестинской территории 2004 г. Международный суд ООН устанавливает факт нарушения принципов неприменения силы или угрозы силой, принципа самоопределения наций и народов Израилем в процессе оккупации Палестинской территории, несмотря на то, что до оккупации Палестина в качестве самостоятельного государства не существовала (п. 87-88) [19, с. 171].

Нарушение принципов международного права, в частности, запрета применения силы и угрозы силой, принципов самоопределения народов, территориальной целостности и нерушимости границ влечет обязанность государств не признавать изменения статуса территорий, оккупации, либо возникновения новых государств. В указанной ситуации чаще всего цитируется ситуация попытка провозглашения независимости Турецкой республикой Северного Кипра [6, с. 380–388].

Реализация принципа права народов на самоопределение имеет непосредственное отношение к статусу административно территориальных единиц, поскольку создание субъектов федерации либо автономий, закрепление прав в сфере местного самоопределения непосредственно относится к **реализации права на внутреннее самоопределение**. Широко признается, что право на самоопределение имеет тесную связь с защитой прав национальных меньшинств [22].

Следует признать, что проблема защиты прав национальных меньшинств является сравнительно новой для международного права. В период существования Лиги Наций вопрос соблюдения прав человека, включая национальные меньшинства традиционно входил во внутреннюю компетенцию государств. Данная проблема рассматривалась в качестве исключительной (не присущей подавляющей части государств [23, с. 196], что в целом объясняется отсутствием универсального применения международного права и существованием системы колоний и протекторатов. В этот же период положения о защите национальных меньшинств начали включаться в мирные договоры [23, с. 197]. Одним из первых споров, который привел к созданию автономии был спор между Финляндией и Швецией относительно предоставления автономии Аландским островам [23].

Международный суд ООН в Консультативном заключении о правомерности декларации независимости Косово 2010 года с одной стороны признал нейтральным с точки зрения международного права провозглашение независимости в одностороннем порядке (п. 122) [24, с. 453], а с другой – указал, что отделение от государства может быть признано правомерным только в исключительных обстоятельствах, когда нации либо народы не могут

реализовать свои основополагающие права, и само выживание населения находится под угрозой. Так, некоторые авторы называют такое право «спасительным внешним самоопределением» (remedial) [25].

Не менее важным является вопрос относительно применимости императивных норм международного права, закрепленных в международных договорах либо обычаях, то есть об обязательстве не допускать серьезных нарушений международного гуманитарного права, геноцида, преступлений против человечности. По общему правилу заключенные государством международные договоры распространяются на всю его территорию, включая компетенцию и территорию субъектов федерации, применение «федеративных оговорок» [26; 2, п. 22–24], территории посольств, консульств, военных баз (квази-территории) [27, с. 41]), анклавов [28, п. 9–10], если государством не оговорено иное при заключении либо признании обязательным для себя международного договора.

Более сложным является вопрос применимости таких императивных норм в отношении территорий, не контролируемых государством, таких как самопровозглашенные государства либо оккупированные территории. В таких ситуациях государства часто стремятся снять с себя ответственность за соблюдение гуманитарных императивных норм. Вместе с тем, запрет геноцида, актов агрессии, военных преступлений и преступлений против человечности, рабство, работорговля, апартеид, пытки, применяемые «*систематически и широкомасштабно*» в настоящее время стали обычными нормами международного права, признаются в качестве императивных норм международного права и как таковые обязательны для применения всеми субъектами в отношении любых иных акторов.

Международный суд ООН в Консультативном заключении о правовых последствиях строительства стены на оккупированной Палестинской территории 2004 года указывал на обязательность применения норм конвенций в области международного гуманитарного права в отношении оккупированных территорий, даже если последние не являлись независимыми государствами и принимали обязательства из таких конвенций самостоятельно (п. 90). Суд также сделал вывод о применимости норм международных договоров в области права прав человека, признанных обязательными для себя оккупирующим государством, в том числе в период оккупации (п. 103) [19, с. 173, 177].

Тот же подход отражен и в документах Международного комитета Красного Креста, который настаивает, что универсальные нормы международного гуманитарного права, и обязательства, вытекающие из права прав человека, подлежат применению «при любой форме оккупации территории, равно как в случае иных форм администрирования такой территории, включая с санкции Совета Безопасности ООН [29, с. 7, 33].

Как следствие, например, Женевская конвенция IV о защите гражданского населения во время войны 1949 г., закрепляющая обязанности государств в отношении территории, находящейся под оккупацией (ст. 2, 4, 6, 20, 47–76)[7], подлежит применения любой оккупирующей стороной либо любым государством, контролирующим часть территории иного государства, особенно

нормы, которые могут быть квалифицированы в качестве обязательств *erga omnes*. В результате Международная следственная комиссия ООН по соблюдению прав человека в Сирии на подконтрольной ИГИЛ территории подчеркнула императивный характер запрета совершать военные преступления и преступления против человечества и призвала все вовлеченные акторы, включая Мировое сообщество, Сирию и третьи страны, соблюдать международное гуманитарное право, обеспечить защиту гражданского населения, и привлечь к ответственности, в том числе посредством обращения в Международный уголовный суд лиц ответственных за совершение военных преступлений и преступлений против человечности (п. 79–84) [30].

На основании вышеизложенного представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Императивные нормы международного права и универсальные обычные нормы международного права подлежат применению всеми субъектами и акторами на международной арене и на национальном уровне, включая части территории государства, независимо от того, кто осуществляет контроль в отношении указанной территории. Они также обязательны органов, осуществляющих управление такими территориями.

2. Применение силы либо угрозы силой, результатом которой является оккупация территории, предотвращения освобождения территории от колониальной зависимости либо изменение территориального разграничения таких зависимых территорий с другими государствами неправомерно с точки зрения международного права. Традиционно международные обязательства оккупирующего государства либо метрополии не создают прав и обязанностей для зависимых либо оккупированных территорий согласно принципу *tabula rasa*, закрепленному в Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении международных договоров 1978 г. Это, однако, не касается обязательств по защите прав человека и соблюдению норм международного гуманитарного права, которые могут быть отнесены к обязательствам *erga omnes*.

3. Универсальные договорные и обычные нормы международного гуманитарного права и права прав человека как обязательства *erga omnes* подлежат применению в отношении всех частей территории государства, независимо от наличия контроля над ними, самопровозглашенных государств, либо любых иных территорий, независимо от возможности квалификации их территории в качестве государства до момента колонизации или оккупации. Указанные нормы, учитывая их императивный статус, должны применяться не только государствами (третьими государствами, государствами, которые осуществляют контроль над территорией в порядке самоопределения, оккупирующей державой и иными), но и иными акторами: включая администрацией таких частей территории государства либо территорий.

4. Международные обязательства государств, осуществляющих контроль над территорией в результате оккупации либо в процессе самоопределения, направленные на обеспечение прав находящихся на территории лиц либо обеспечении гарантий соответствующей территории в области международного

гуманитарного права и иных, подлежат применению в отношении такой территории, независимо от того, являлись ли они частью либо самостоятельным государством до момента оккупации. Оккупирующее государство обязано применять нормы международного гуманитарного права в отношении оккупированных территорий при любых обстоятельствах.

Список использованных источников

1. Montevideo Convention on the Rights and Duties of States of 1933: in force 26 December 1934 // The Seventh International Conference of American States. [Electronic resource] – Available at: <https://www.jus.uio.no/english/services/library/treaties/01/1-02/rights-duties-states.xml> (Accessed: 15.08.2017).

2. Aust A. Treaties, Territorial Application // MPEPIL. [Electronic resource] – Available at: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e1492?rskey=DcmKJ2&result=29&prd=OPIL> (Accessed: 15.08.2017).

3. Reparation for Injuries suffered in the service of the United Nations: advisory opinion of 11 April 1949 // International Court of Justice. [Electronic resource] – Available at: <https://www.icj-cij.org/en/case/4> (Accessed: 15.08.2017).

4. Международное право: учебник / отв. ред. Игнатенко Г. В., Тиунов О. И. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М. – 2019. – 752 с.

5. Статут Международного Суда от 1945 г. [Электрон. ресурс] – URL: <https://www.icj-cij.org/public/files/statute-of-the-court/statute-of-the-court-ru.pdf> (дата обращения: 06.12.2021).

6. Orakhelashvili A. Peremptory Norms in International Law. – Oxford: OUP. – 2008. – 622 p.

7. Конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны. Женева, 12 августа 1949 года. [Электрон. ресурс] – URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-4.htm> (дата обращения: 06.12.2021).

8. Verdross I. von. Forbidden Treaties in International Law // The American Journal of International Law. – 1937. – Vol. 31 (4). – P. 571-577.

9. Венская конвенция о праве международных договоров: принята 23 мая 1969 г. // Организация Объединенных Наций. [Электрон. ресурс] – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 06.12.2021).

10. Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts: adopted by the International Law Commission at its fifty-third session, 23 April – 1 June, 2 July – 10 August 2001 // United Nations. [Electronic resource] – Available at: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_6_2001.pdf (Accessed: 06.12.2021).

11. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: принята

резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года // Организация Объединенных Наций. [Электрон. ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 06.12.2021).

12. Хельсинский заключительный акт от 1 августа 1975 г. // СОВЕЩАНИЕ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ. [Электрон. ресурс] – URL: <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505> (дата обращения: 06.12.2021).

13. East Timor (Portugal v. Australia): judgment of 30 June 1995 // International Court of Justice. [Electronic resource] – Available at: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/84/084-19950630-JUD-01-00-EN.pdf> (Accessed: 06.12.2021).

14. Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited: judgment of 5 February 1970 // International Court of Justice. [Electronic resource] – Available at: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/50/050-19700205-JUD-01-00-EN.pdf> (Accessed: 06.12.2021).

15. Simma B. Does the UN Charter provide an adequate legal basis for individual or collective responses to violations of obligations erga omnes // The future of international law enforcement: new scenarios – new law? / ed. J. Delbruck. – Berlin: Duncker&Humblot. – 1993. – P. 125-146.

16. The nature of the general legal obligation imposed on States Parties to the Covenant: general comment no. 31 of the UN Human Rights Committee, 26 May 2004, CCPR/C/21/Rev.1/Add.13. [Electronic resource] – Available at: <https://www.refworld.org/docid/478b26ae2.html> (Accessed: 06.12.2021).

17. Handayani I. Concept and Position of Peremptory Norms (Jus Cogens) in International Law: A Preliminary Study // Hasanuddin Law Review. – 2019. – Vol. 5 (2). – P. 235-252.

18. The Right to Self-Determination. Historical and Current Development on the base of United Nations Instruments: study prepared by Aureliu Cristescu, UN, 1981. [Electronic resource] – Available at: <https://undocs.org/pdf?symbol=en/E/CN.4/Sub.2/404/Rev.1> (Accessed: 06.12.2021).

19. Legal consequences of the construction of a wall in the occupied Palestinian territory: advisory opinion of 9 July 2004 // International Court of Justice. [Electronic resource] – Available at: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/131/131-20040709-ADV-01-02-EN.pdf> (Accessed: 06.12.2021).

20. General Assembly resolution 2232 (XXI) of 20 December 1966 // United Nations. [Electronic resource] – Available at: [https://undocs.org/en/A/RES/2232\(XXI\)](https://undocs.org/en/A/RES/2232(XXI)) (Accessed: 06.12.2021).

21. Legal Consequences of the Separation of the Chagos Archipelago from Mauritius in 1965: advisory opinion of 25 February 2019 // International Court of Justice. [Electronic resource] – Available at: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/169/169-20190225-ADV-01-00-EN.pdf> (Accessed: 06.12.2021).

22. The Åland Islands Solution. A precedent for successful international disputes settlement. [Electronic resource] – Available at: https://legal.un.org/ola/media/info_from_lc/POB%20Aalands%20Islands%20Exhibition%20opening.pdf (Accessed: 06.12.2021).

23. Åkermark S. S. The Åland Islands Question in the League of Nations: The Ideal Minority Case? // *Redescriptions Political Thought Conceptual History and Feminist Theory*. – 2009. – Vol. 13 (1). – P. 195-205.

24. Accordance with International Law of the Unilateral Declaration of Independence in Respect of Kosovo: advisory opinion of 22 July 2010 // International Court of Justice. [Electronic resource] – Available at: https://www.un.org/ruleoflaw/files/ef_KOS_Advisory-opinion_bilingual.pdf (Accessed: 06.12.2021).

25. Abel M. Is there a Rights to Secession in International Law. [Electronic resource] – Available at: <https://www.e-ir.info/2020/05/18/is-there-a-right-to-secession-in-international-law/> (Accessed: 06.12.2021).

26. Opekin B. Federal States in the International legal order // *Netherlands International Law Review*. – 2009. – Vol. 43 (3). – P. 353-386.

27. Vinokurov E. A Theory of Enclaves: MPRA Paper No. 20936, posted on 28 February 2010. [Electronic resource] – Available at: <https://www.researchgate.net/deref/http%3A%2F%2Fmpira.ub.uni-muenchen.de%2F20936%2F> (Accessed: 06.12.2021).

28. Irscher T. H. Enclaves // MPEPIL. [Electronic resource] – Available at: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e1037?rskey=MBmYYv&result=1&prd=MPIL> (Accessed: 06.12.2021).

29. Expert Meeting. Occupation and Other Forms of Administration of Foreign territory: report prepared and edited by Tristan Ferraro, Legal adviser, ICRC, 2012, 147 p. [Electronic resource] – Available at: <https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/publications/icrc-002-4094.pdf> (Accessed: 06.12.2021).

30. Rule of Terror: Living under ISIS in Syria: report of the Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic, 14 November 2014. [Electronic resource] – Available at: https://web.archive.org/web/20150204115327/http://www.ohchr.org/Documents/HR_Bodies/HRCouncil/CoISyria/HRC_CRP_ISIS_14Nov2014.pdf (Accessed: 06.12.2021).

Spisok ispol'zovannyh istochnikov

1. Montevideo Convention on the Rights and Duties of States of 1933: in force 26 December 1934 // *The Seventh International Conference of American States*. [Electronic resource] – Available at: <https://www.jus.uio.no/english/services/library/treaties/01/1-02/rights-duties-states.xml> (Accessed: 15.08.2017).

2. Aust A. Treaties, Territorial Application // MPEPIL. [Electronic resource] – Available at: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e1492?rskey=DcmKJ2&result=29&prd=OPIL> (Accessed: 15.08.2017).

3. Reparation for Injuries suffered in the service of the United Nations: advisory opinion of 11 April 1949 // International Court of Justice. [Electronic resource] – Available at: <https://www.icj-cij.org/en/case/4> (Accessed: 15.08.2017).

4. Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik / otv. red. Ignatenko G. V., Tiunov O. I. – 6-e izd., pererab. i dop. [International Law: textbook / ed. Ignatenko G. V., Tiunov O. I. – 6-th ed., reprint. and additional] (M.: YUr. Norma, NIC INFRA-M, 2019, 752 p.). [In Russian].

5. Statute of the International Court of Justice of 1945 [Electronic resource] – Available at: <https://www.icj-cij.org/public/files/statute-of-the-court/statute-of-the-court-ru.pdf> (Accessed: 06.12.2021).

6. Orakhelashvili A. *Peremptory Norms in International Law*. – Oxford: OUP. – 2008. – 622 p.

7. IV Geneva Convention Relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War of 12 August 1949. [Electronic resource] – Available at: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-4.htm> (Accessed: 06.12.2021).

8. Verdross I. von. *Forbidden Treaties in International Law* // *The American Journal of International Law*. – 1937. – Vol. 31 (4). – P. 571-577.

9. Vienna Convention on the Law of Treaties of 23 May 1969 // United Nations. [Electronic resource] – Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (Accessed: 06.12.2021).

10. Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts: adopted by the International Law Commission at its fifty-third session, 23 April – 1 June, 2 July – 10 August 2001 // United Nations. [Electronic resource] – Available at: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_6_2001.pdf (Accessed: 06.12.2021).

11. Declaration on Principles of International Law Friendly Relations and Co-Operation among States in Accordance with the Charter of the United Nations of 24 October 1970 // United Nations. [Electronic resource] – Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (Accessed: 06.12.2021).

12. Helsinki Final Act of 1 August 1975 // Organization for Security and Co-operation in Europe. [Electronic resource] – Available at: <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505> (Accessed: 06.12.2021).

13. East Timor (Portugal v. Australia) : judgment of 30 June 1995 // International Court of Justice. [Electronic resource] – Available at: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/84/084-19950630-JUD-01-00-EN.pdf> (Accessed: 06.12.2021).

14. Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited: judgment of 5 February 1970 // International Court of Justice. [Electronic resource] – Available at: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/50/050-19700205-JUD-01-00-EN.pdf> (Accessed: 06.12.2021).

15. Simma B. Does the UN Charter provide an adequate legal basis for individual or collective responses to violations of obligations erga omnes // *The future of*

international law enforcement: new scenarios – new law? / ed. J. Delbruck. – Berlin: Duncker&Humblot. – 1993. – P. 125-146.

16. The nature of the general legal obligation imposed on States Parties to the Covenant: general comment no. 31 of the UN Human Rights Committee, 26 May 2004, CCPR/C/21/Rev.1/Add.13. [Electronic resource] – Available at: <https://www.refworld.org/docid/478b26ae2.html> (Accessed: 06.12.2021).

17. Handayani I. Concept and Position of Peremptory Norms (Jus Cogens) in International Law: A Preliminary Study // *Hasanuddin Law Review*. – 2019. – Vol. 5 (2). – P. 235-252.

18. The Right to Self-Determination. Historical and Current Development on the base of United Nations Instruments: study prepared by Aureliu Cristescu, UN, 1981. [Electronic resource] – Available at: <https://undocs.org/pdf?symbol=en/E/CN.4/Sub.2/404/Rev.1> (Accessed: 06.12.2021).

19. Legal consequences of the construction of a wall in the occupied Palestinian territory: advisory opinion of 9 July 2004 // International Court of Justice. [Electronic resource] – Available at: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/131/131-20040709-ADV-01-02-EN.pdf> (Accessed: 06.12.2021).

20. General Assembly resolution 2232 (XXI) of 20 December 1966 // United Nations. [Electronic resource] – Available at: [https://undocs.org/en/A/RES/2232\(XXI\)](https://undocs.org/en/A/RES/2232(XXI)) (Accessed: 06.12.2021).

21. Legal Consequences of the Separation of the Chagos Archipelago from Mauritius in 1965: advisory opinion of 25 February 2019 // International Court of Justice. [Electronic resource] – Available at: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/169/169-20190225-ADV-01-00-EN.pdf> (Accessed: 06.12.2021).

22. The Åland Islands Solution. A precedent for successful international disputes settlement. [Electronic resource] – Available at: https://legal.un.org/ola/media/info_from_lc/POB%20Aalands%20Islands%20Exhibition%20opening.pdf (Accessed: 06.12.2021).

23. Åkermark S. S. The Åland Islands Question in the League of Nations: The Ideal Minority Case? // *Redescriptions Political Thought Conceptual History and Feminist Theory*. – 2009. – Vol. 13 (1). – P. 195-205.

24. Accordance with International Law of the Unilateral Declaration of Independence in Respect of Kosovo: advisory opinion of 22 July 2010 // International Court of Justice. [Electronic resource] – Available at: https://www.un.org/ruleoflaw/files/ef_KOS_Advisory-opinion_bilingual.pdf (Accessed: 06.12.2021).

25. Abel M. Is there a Rights to Secession in International Law. [Electronic resource] – Available at: <https://www.e-ir.info/2020/05/18/is-there-a-right-to-secession-in-international-law/> (Accessed: 06.12.2021).

26. Opekin B. Federal States in the International legal order // *Netherlands International Law Review*. – 2009. – Vol. 43 (3). – P. 353-386.

27. Vinokurov E. A Theory of Enclaves: MPR Paper No. 20936, posted on 28 February 2010. [Electronic resource] – Available at: <https://www.researchgate.net/deref/http%3A%2F%2Fmpra.ub.uni-muenchen.de%2F20936%2F> (Accessed: 06.12.2021).

28. Irmischer T. H. Enclaves // MPEPIL. [Electronic resource] – Available at: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e1037?rskey=MBmYYv&result=1&prd=MPIL> (Accessed: 06.12.2021).

29. Expert Meeting. Occupation and Other Forms of Administration of Foreign territory: report prepared and edited by Tristan Ferraro, Legal adviser, ICRC, 2012, 147 p. [Electronic resource] – Available at: <https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/publications/icrc-002-4094.pdf> (Accessed: 06.12.2021).

30. Rule of Terror: Living under ISIS in Syria: report of the Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic, 14 November 2014. [Electronic resource] – Available at: https://web.archive.org/web/20150204115327/http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/CoISyria/HRC_CRP_ISIS_14Nov2014.pdf (Accessed: 06.12.2021).